

П.

**<Рец. на кн.:> В. Эрн. Розмини
и его теория знания**

М. 1914 г., стр. 296. Ц. 1 р. 80 к.

В основе гносеологической теории Розмини, итальянского монаха, основателя «ордена розмининцев» (начало XIX в.), лежит идея «неопределенного бытия»: «Если мы возьмем, — говорит Розмини, — конкретную идею нашего друга Маврикия и постепенно станем отвлекать от нее один признак за другим, то в конце концов мы придем к идее такого бытия, в котором внимание наше не фиксирует ни одного определенного свойства, которое берется в чистой возможности и дальше которого идет абсолютное ничто, неосуществимое мыслью и потому не могущее стать содержанием мысли». Идею неопределенного бытия Розмини считает врожденной, но понятием врожденности Розмини, — по справедливому замечанию г. Эрн, — «вводит нечто совершенно постороннее идее неопределенного бытия». «Что такое врожденность? — спрашивает г. Эрн. — Можем ли мы этому слову приписать уловимый смысл, оставаясь в пределах строго очерченного понятия неопределенного бытия?.. Врожденность, чтобы быть реальной для человека, должна быть обставлена целым рядом условий эмпирического характера... она предполагает определенную психическую и физиологическую конституцию». Далее г. Эрн доказывает, что Розмини мало-помалу все дальше и дальше отходил от своей «идеи неопределенного бытия», приближаясь все более и более к «психологизму». В этом г. Эрн прав: в целом гносеологическая теория Розмини не более как малоинтересная попытка в духе декартовой философии; и те неизбежные противоречия, в которые он при этом впал, показывают лишь несостоятельность всякой трансцендентной теории познания. Но г. Эрну понадо-

билось, конечно, не для этого потревожить забытую тень итальянского монаха: причину такого внимания нужно искать единственно в стремлении московского приват-доцента к возрождению средневековых форм мышления; он противопоставляет Розмини Джоберти как представителя чисто онтологической точки зрения, без всякой примеси зловредного «психологизма». «Гносеология, — говорит он, — необходимо требует онтологического обоснования, т. е. перехода к метафизике».

Но онтологический метод, с которым мы встречаемся уже у Платона (припомним его доказательство бессмертия души: «Так как душа есть принцип жизни, то она, по самому существу своему, исключает противоположность, смерть»), добившись общего признания в философии Средних веков, получил затем смертельный удар от руки одного кенигсбергского мудреца (в чем заключается одна из исторических заслуг Кантовой философии, каковы бы ни были ее недостатки), и не г. Эрну гальванизировать его труп. Философское развитие давно уже пошло другим путем, и этот путь — путь эмпиризма.

